

Запрет на образование — открытая дискриминация [16.04.2008]

Александра ГЛУХИХ

Если Сейм Латвии в последнем чтении одобрит новый Закон о высшем образовании, он автоматически нарушит все основные нормы международного права, включая запрет на дискриминацию. По мнению председателя комитета по правам меньшинств Парламентской ассамблеи Совета Европы (ПАСЕ), депутата Сейма Бориса ЦИЛЕВИЧА (на фото), идея запретить частным вузам вести преподавание на русском языке обречена на провал хотя бы потому, что она даст повод для начала многочисленных судебных разбирательств по факту искажения конкуренции на рынке образования и рынке труда в целом.

Вызов международному праву

— Новый Закон о высшем образовании, который в понедельник был одобрен министрами, несомненно противоречит Рамочной конвенции о защите национальных меньшинств, — сказал Телеграфу Цилевич. — Там есть 13-я статья, которая четко говорит, что меньшинства имеют право создавать свои частные образовательные учреждения. Причем нигде не сказано, что речь идет только о детских садах или школах. Но у меня есть опасения, что в нашем случае речь может идти и о несоответствии закона Европейской Конвенции по защите прав человека, что уже гораздо серьезнее. В дополнительном протоколе к этой конвенции есть норма о праве человека на образование. И там говорится именно о том, что это образование должно предоставляться в соответствии с религиозными и философскими соображениями родителей. В так называемом бельгийском языковом деле 1968 года интерпретация этой нормы уточнялась, и было сказано, что государство не обязано обеспечивать за счет госбюджета образование на негосударственных языках. Однако в том же приговоре суд постановил, что сам по себе язык образования не может служить основанием для различного отношения. Дискриминация по признаку языка — запрещена.

— А позже подобные мировые прецеденты были?

— Наверное, были. Но честно скажу: этот запрет настолько дикий, что серьезно его никогда не исследовали. Я не знаю ни одного государства, где были бы какие-нибудь препятствия для работы частных вузов на том языке, на который есть спрос. Ведь это же чисто рыночное дело. Хотя здесь ситуация намного сложнее. Запретить открыть частный вуз и читать лекции в Латвии и с новым законом никто не сможет. Но можно будет не признать диплом как не соответствующий определенным критериям. А здесь уже прямое указание на дискриминацию, поскольку сам по себе язык преподавания не может быть критерием признания или непризнания квалификации специалиста.

— И кто в этой ситуации должен обратить внимание на факт нарушения правовых норм в Латвии?

— Под лежащий камень вода не течет. Я абсолютно уверен, что эта норма не может быть принята. Вопрос лишь в том, сколько времени это займет и на каком этапе удастся эту инициативу остановить. Ведь если она действительно дойдет до принятия на уровне Сейма, тогда придется действовать или через Конституционный суд, или на международном уровне. И там и там уже в принципе есть определенный опыт. И я не сомневаюсь, что нам удастся добиться пересмотра этой нормы.

Здравый смысл должен победить

— Как вы думаете, чем руководствовалось правительство, когда принимало этот законопроект?

— В первую очередь, это лоббирование интересов государственных вузов. На самом деле было бы логичнее, если бы правительство, наоборот, разрешило государственным университетам вести обучение и на других языках, тем самым расширив для их выпускников возможности трудоустройства. Но решили поступить иначе: придушить частные вузы, чтобы те не отбирали студентов. Это просто вопрос нечестной конкуренции. Хотя, конечно, нельзя отрицать и политический аспект. Национал-радикалам, естественно, очень выгодно в преддверии выборов начать очередную реформу образования. Понятно, что все это будет вести к напряженности. И в такой обстановке шансы радикальных партий резко возрастут.

— А работодатели могут повлиять на правительство? Ведь их фактически лишают квалифицированных кадров со знанием русского языка, который, и это не секрет, сейчас очень востребован в бизнес-среде.

— Я думаю, что давление со стороны предпринимателей несомненно будет. Хотя не уверен, что они станут действовать через суд. Но в суд смогут обратиться частные вузы, которые напрямую подпадут под действие закона. Люди инвестировали большие деньги, работали в определенных рыночных условиях, разработали и продавали конкретный востребованный рынком продукт. И вдруг все это в один день закрывается. Предприниматели терпят убытки по вине законодателя. Естественно, государство обязано их компенсировать. Я почти уверен, что суд в этом случае будет на стороне истца. Если же говорить о реакции работодателей, то, конечно, очень хорошо, что она есть. Мне лично все это внушает надежду, что противостояние между сторонниками и оппонентами закона будет проходить не по этническим критериям (русские против латышей), а по принципу наличия или отсутствия здравого смысла.

Что придумали "патриоты":

расширили список профессий, представители которых должны обязательно владеть госязыком;

увеличили штрафы за нарушение Закона об использовании госязыка;

депутаты Сейма Карлис Шадурскис, Сандра Калниете и Ина Друвиете отказались общаться с прессой по-русски;

разработали новый закон, запрещающий преподавание в частных вузах на негосударственном языке.